

давай в месяц каждому 1 секстарий, соли на каждого будет достаточно 1 модий в год.—Одежда для рабов. Через год давай попеременно тунику в $3\frac{1}{2}$ фута длиной и короткий плащ; всякий раз, как будешь давать кому-либо тунику или плащ, отбирай старую одежду, чтобы они делали из нее лоскутные одеяла. Надлежит выдать через год хорошие деревянные сандалии.

Катон, О земледелии, LVI—LIX (перевод Кончаловского).

Виды труда в имении

№ 25

Теперь я скажу, какими средствами возделываются поля. Некоторые разделяют эти средства на две группы: на людей и на орудия, без которых они не могут возделывать; другие делят их на три части: орудия говорящие, орудия, издающие нечленораздельные звуки, и орудия немые; к говорящим относятся рабы, к издающим нечленораздельные звуки—волы, к немым—телеги. Все поля возделываются либо рабами, либо свободными, либо теми и другими одновременно; дело идет о свободных, если они обрабатывают землю от себя, как многие бедняки со своим потомством, либо если работы выполняются наемниками, т. е. когда для более крупных работ, вроде сбора винограда и сенокоса, применяется наемный труд свободных; сюда же относятся те, которые у нас называются обэрариями и которых даже теперь много в Азии, Египте и Иллирике. О всех только что упомянутых я скажу, что в местах нездоровых выгоднее обрабатывать землю наемными рабочими, чем рабами, а также и в здоровых местах выполнять их трудом более крупные работы, например, уборку винограда или жатву. Каковы должны быть их качества, об этом Кассий пишет так: надо брать рабочих, способных переносить труд, не моложе 22-х лет и годных для сельскохозяйственных работ; о последнем можно судить по выполнению ими других заданий, а что касается только что пришедших в имение—из расспросов о том, что делали они у прежнего хозяина. Рабы не должны быть ни робки, ни слишком пылки. В начальники над ними надо ставить таких, которые грамотны и хотя несколько подверглись влиянию образованности, кроме того честны и возрастом постарше, нежели рабочие, только что упомянутые мною; ибо рабы легче будут повиноваться их приказанию, чем младших. Кроме того, начальствовать лучше всего надлежит тем, которые имеют опыт в сельском хозяйстве. Ведь такой человек должен не только приказывать, но и работать, дабы раб подражал его работе и видел, что начальник поставлен над ним не зря, но в силу его превосходства в знаниях. Нельзя также позволять начальникам, чтобы средством принуждения служили им удары, а не увещания,

раз оба эти средства одинаково могут привести к цели. Далее, не следует приобретать много рабов одинаковой национальности, ибо большею частью это бывает причиной домашних беспорядков. Начальников надлежит поощрять наградами и стараться, чтобы они имели пекулий и рабынь для сожительства, от которых у них были бы дети. Таким образом их связь с именем укрепитя. Именно благодаря таким связям родства славятся фамилии из эпирских рабов, причем и ценятся они дороже. Усердие начальников следует поощрять оказанием им какого-либо отличия, а также посвящать их в предполагаемый план работ; таким образом они менее будут чувствовать ничтожество своего положения и увидят, что имеют кое-какой вес в глазах господина. Охоту к труду можно вызвать также более свободным режимом, более щедрой мерой пищи и одежды, сокращением количества работы или разрешением выгонять на пастбище имения несколько голов собственного скота, или чем-нибудь другим в том же роде; даже когда кто-либо получил более суровое приказание или подвергся какому-либо взысканию, он был бы таким путем утешен и к нему вернулось бы усердие и доброжелательство в отношении господина.

Варрон, О сельском хозяйстве, I, 17 (перевод Кончаловского).

Нормы рабочей силы в имении

№ 26

При определении количества рабов Катон принимает во внимание два обстоятельства: размер участка и вид культуры; для оливковой плантации и виноградника он устанавливает две формулы. В одной—он определяет, как должна быть снабжена оливковая плантация величиною в 240 югеров. Он говорит, что при таком размере надлежит иметь 13 рабов, в том числе вилика, вилику, 5 рабочих, 3 погонщика волов, 1 погонщика ослов, 1 свинопаса и 1 овчара. Другую формулу он составляет для виноградника в 100 югеров, говоря, что в нем следует иметь 15 рабов, в том числе вилика, вилику, 10 рабочих, погонщика волов, погонщика ослов и свинопаса. Сазерна пишет, что на 8 югеров достаточно одного рабочего; этот участок он должен вспахать в 45 дней, хотя он мог бы обработать каждый югер и в 4 дня; однако Сазерна кладет 13 дней на различные потери: от нездоровья, непогоды, прогула и нерадения. Оба писателя недостаточно ясно дают нам свои пропорции; действительно, Катон требует от нас, чтобы мы применительно к большему или меньшему имению пропорционально увеличивали или уменьшали указанную им норму; сверх того вилика и вилику он не должен был включать в общее число рабов. В самом деле, обрабатывая менее

240 югеров оливковой плантации, все же невозможно держать менее одного вилика; равным образом, обрабатывая двойное по размеру имение или даже еще большее, нет нужды из-за этого держать двух или трех виликов. Только число рабочих и скотников можно увеличивать пропорционально большему размеру имений; но и тут пропорция может быть постоянна лишь при условии одинаковых качеств поля. Если они настолько различны, что поле невозможно пахать по причине неровности и крутых подъёмов, то волов и погонщиков требуется меньшее количество. Не говоря уже о том, что Катон предложил меру не единообразную и не нормальную— 240 югеров (нормой является центурия в 200 югеров); шестая часть его меры равна 40 югерам; отнимая ее от 240 югеров, я не вижу, каким образом, согласно его наставлению, я мог бы отнять шестую часть от 13 рабов или, оставляя в стороне вилика и вилику, каким образом я мог бы отнять шестую часть от 11 рабов. А что он говорит, что на 100 югерах виноградника нужно 15 рабов, то, если у кого-либо будет поле в одну центурию, из коего половина виноградника, а половина—оливняк, из его слов следует, что в этом случае пришлось бы держать двух виликов с женами—чистая нелепость. Значит, количество рабов мы должны установить по иному принципу сообразно различным условиям. Поэтому Сазерна поступает правильно, когда говорит, что для обработки одного югера достаточно четырех рабочих дней одного рабочего. Однако, если этого было достаточно в его собственном поместье в Галлии, то это не значит, что то же отношение применимо к гористой Лигурии. Итак, при определении числа рабов и прочих орудий, ты лучше всего установишь должную норму, если обратишь тщательное внимание на три условия: какого рода и размера имения по соседству, каким количеством людей обрабатывается каждое из них, наконец, при каком увеличении или уменьшении рабочей силы ты изменишь обработку к лучшему или худшему.

Варрон, О сельском хозяйстве, I, 18, 1—7 (перевод Кончаловского).

Рабы — пастухи

№ 27

...При крупном скоте должно держать рабов зрелого возраста, при мелком— допустимы даже мальчики; из них те, которые гоняют скот по тропинкам далеких пастбищ, должны быть крепче телом, нежели те, которые ежедневно возвращаются со стадами на виллу имения. Поэтому в салтусы должно отправлять молодежь, притом вооруженную, тогда как в имении скот пасут не только мальчики, но даже девочки. Пастухов следует заставлять оставаться на пастбище

целый день и пасти вместе, ночь же проводить каждому при своем стаде. Все должны подчиняться одному начальнику стад. Желательно чтобы он был старше и опытнее прочих, ибо человеку, превосходящему других возрастом и знаниями, подчиняются легче и охотнее. Однако он не настолько должен превосходить других возрастом, чтобы старость мешала ему переносить труды. Ведь старики и мальчишки нелегко справляются с препятствиями тропинок, с крутизной и неровностями гор, с которыми приходится бороться тем, кто следует за стадами рогатого скота и коз, охотно пасущихся по лесистым крутизнам. Должно выбирать людей сложения крепкого, проворных, подвижных, ловких, которые не только могли бы поспевать за скотом, но и защищать его от диких зверей и разбойников... Не всякая национальность пригодна для скотоводства; для него не годятся ни баскулы, ни турдулы; всего способнее галлы, особенно для вьючного скота... Днем каждый должен принимать пищу отдельно при своем стаде; вечером рабы, состоящие под одним начальником, собираются к общему ужину. Начальник должен наблюдать, чтобы при пастухах находились все орудия, нужные для них и для скота, в особенности провиант для людей и лекарство для животных. Для этого у одних хозяев имеются вьючные животные, у других — лошади или еще какие-либо животные, могущие носить тяжести на спине.

Что касается естественного размножения пастухов, то для тех, которые непрерывно живут на вилле, этот вопрос решается легко, ибо на вилле есть рабыни, а пастушья любовь неприхотлива. Что же касается пастухов, которые гоняют стада по сальтусам и лесистым местам и укрываются от непогоды не на вилле, но где попало в хижинах, то многие хозяева считают полезным давать им жен, которые следовали бы за стадами, готовили бы пастухам пищу и воспитывали бы в них привычку к своим местам. Однако эти женщины должны быть сильны и не трусливы; во многих областях они в работе не уступают мужчинам, как это можно видеть повсюду в Иллирии, где они умеют пасти скот, таскать дрова для огня, варить пищу и стеречь орудия в хижинах. Что касается выкармливания, то я скажу, что они являются и кормилицами и матерями... Когда ты прибыл в Либурнию, ты увидел, как эти матери семейств, рабыни, таскают дрова и вместе приносят грудных ребят, — какая одного, какая двух. Своим примером они доказывали, насколько достойны презрения наши роженицы, которые по несколько дней лежат в постелях под балдахинном... В Иллирии бывает и того лучше: часто, когда придет время родить, беременная женщина отходит недалеко от места своей работы и, родив там ребенка, приносит его с собою, так что можно подумать, что она не родила его,

но нашла. Сюда же относится и то, что так называемым у них девицам, иногда в двадцатилетнем возрасте, обычай позволяет до брака отдаваться кому они желают, бродить без провожатых и рожать детей. Все, относящееся к здоровью людей и скота и не требующее помощи врача, должно быть изложено письменно и передано начальнику стад. Начальник неграмотный непригоден, ибо он не может правильно составить отчет о состоянии господских стад. Число пастухов одни определяют уже, другие шире. Я считаю нужным одного пастуха на восемьдесят простых овец, Аттик же—на сто. Если имеются большие стада овец, которые у некоторых доходят до 1000 голов, то число людей сократить легче, нежели при стадах меньших, каковые держим и Аттик, и я. Ибо мои стада— в семьсот голов; ты, как известно, держал стада в восемьсот, однако, как и у нас, десятую их часть составляли бараны. Для табуна в пятьдесят кобыл требуется два человека; каждый из них должен иметь объезженную кобылу в тех областях, где табуны обычно загоняются с пастбища в конюшню, как это часто встречается в Апулии и Лукании.

Варрон, О сельском хозяйстве, II, 10 (перевод Кончаловского).

Рабский труд как главная причина упадка сельского хозяйства в Италии
в I в. н. э.

№ 28

Я часто слышу, как выдающиеся люди нашего государства жалуются то на неплодородие полей, то на состояние атмосферы, уже с давних пор вредно отзывающиеся на произрастании плодов; в ответ на эти жалобы некоторые приводят как бы рациональное основание, утверждая, что почва, утомленная и обессиленная плодородием предшествующего периода, не в состоянии с большою щедростью доставлять пропитание смертным. Я думаю, однако, Публий Сильвий,¹ что эти причины весьма далеки от истины... Я думаю, что указанные явления вызваны вовсе не недостатками климата, но скорее нашими собственными недостатками; в самом деле, обработку земли мы предоставили худшим рабам, словно отдав ее в наказание палачу, тогда как лучшие из наших предков сами занимались ею с величайшим старанием...

Колумелла, О сельском хозяйстве, предисловие (перевод Кончаловского).

Устройство виллы и помещения для рабов

№ 29

Размер и число статей виллы должны соответствовать всему, что находится в ограде, и состоять из трех частей:

¹ Лицо, которому посвящен трактат Колумеллы.

Сельскохозяйственные орудия

№ 216

В Риме покупай туники, тоги, плащи, лоскутные одеяла, скульпонеи; в Калах и Минтурнах—капюшоны, железные орудия, как-то: серпы и косы, лопаты, кирки, топоры, медный набор для сбруи, путы, цепочки, в Венафре — лопаты, в Суессе и Лукании — повозки и молотильные повозки, в Риме — бочки и чаны, черепицу — из Венафра. Плуги для тяжелой и плотной земли хороши римские, для чернозема — кампанские; яра наилучшие — римские; наилучший сошник — съемный. Трапеты — в Помпеях, в Ноле у Руфрийской стены; замки и задвижки — в Риме; ведра, урны для оливкового масла, ковши для воды, урны для вина и прочие медные сосуды — в Капуе и Ноле. Кампанские корзины пригодны для дела. Подъемные канаты и всякие веревки в Капуе; корзины римские покупай в Суессе, Казине, лучшие будут в Риме.

Кажон, О земледелии, 135 (перевод Кончаловского).

*б) По Варрону
Вспашка*

№ 217

При посевах, производимых весной, нужно не паханную еще землю сначала поднять плугом, чтобы извлечь с корнем выросшие на ней растения до того, как семена из них осыпались; в то же время надо дать глыбам прогреться на солнце, чтобы они лучше промокали от дождя и, размякнув, стали легче для обработки; пахать их надо не менее двух раз, лучше даже три раза. Летом надо жать, осенью в сухую погоду убирать виноград; в это же время всего удобнее заняться лесом, причем деревья надлежит пилить у корня; корни должно выкапывать вместе с первыми дождями, чтобы они не пустили ростков. Зимой следует обрезать деревья, однако в такую пору, когда благодаря дождям они избавятся от околелости и льда. В четвертый промежуток года между летним солнцестоянием и восходом Сириуса многие производят жатву, ибо они кладут 15 дней на цветение и 15 на полив, когда зерно становится зрелым. В это же время следует заканчивать пахоту, которая будет тем действительнее, что земля вспахивается сильно прогретой; подняв землю плугом, надлежит размельчить ее, т. е. пропахать вторично, чтобы разбить глыбы, ибо при первой запашке из земли выворачиваются крупные глыбы. Сеять следует вику, бобы, разные виды гороха и пр... Землю в старых виноградниках надо бороновать вторично, а в новых даже в третий раз, если после второго остались комья. В восьмой промежуток года, между

внимним солнцестоянием и фавонием (т. е. веянием весеннего юго-западного ветра, „фавония“), надлежит делать следующее: там, где на нивах стоит вода, удалять ее; если погода сухая, а земля рыхлая, копать ее мотыгой; обрезать виноградные лозы и фруктовые деревья. Когда в поле работать невозможно, то в часы перед рассветом зимою надо делать, что можно, в доме. Названные работы надо указать письменно и вывесить расписание в вилле, причем особенно важно, чтобы его знал виллик.

Варрон, О сельском хозяйстве, I 27, 2. 3; 32. 36 (перевод Кончаловского).

Жатва

№ 218

Существует три способа жатвы: первый способ, применяемый в Умбрии, состоит в том, что солому срезают серпом под корень и пучки, по мере срезания, складывают на земле. Нарезав много пучков, их обходят и колосья отрезают от соломы, колосья бросают в корзину и отвозят на гумно, а солому оставляют на жниве, откуда она складывается в кучу. Другим способом жнут, например, в Пицене, где употребляют деревянную кривую палку, на конце которой прикреплена железная коса. С ее помощью захватывается и срезается пучок колосьев, а солома остается стоять на жниве и скашивается после. Третий способ, употребляемый в окрестностях Рима и во многих других местах, состоит в том, что солому режут посредине, держа колосья в руке... Остающаяся торчать в земле нижняя часть соломы скашивается после. Напротив, части стеблей при колосе относятся в корзинах на гумно. Когда нива созреет, надлежит жать; для жатвы одного югера легкого поля считается достаточным около одного рабочего дня. Сжатые колосья должно в корзинах отправлять на гумно.

Варрон, О сельском хозяйстве, I, 50 (перевод Кончаловского).

Виноделие

№ 219

Когда виноград в винограднике созреет, надлежит производить сбор, причем предварительно осмолотреться, с какого сорта гроздей и с какого места виноградника должно начать сбор. Ибо виноград скороспелый и сборный, обычно называемый черным, созревает много раньше других сортов, почему его и следует собирать раньше. Кроме того, снимать грозди с лоз прежде всего следует в той части виноградника, которая больше всего получает солнечного света. В хорошо поставленном винограднике гроздья не только собираются,

но и отбираются; собираются они для выделки вина, а отбираются для того, чтобы идти в пищу. Поэтому собранный виноград отправляется в давяльную, откуда он (уже в виде вина) должен будет попасть в пустую бочку. Виноград, отобранный для пищи, складывается в особую корзину, чтобы затем быть переложеным в глиняные горшки и набитым в бочки, полные виноградной шелухи. Часть его, закупоренную в засмоленные амфоры, спускают в бассейн с водою, часть вносят в кладовую для съестных припасов. Шелуху и стебли гроздей, выжатых ногами, следует класть под пресс и выдавливать остаток сока в тот же самый чан. Когда сок перестанет течь из-под пресса, некоторые виноделы обрезают массу по краям и затем снова прессуют, и выжатый после этого сок называют „циркумцизием“ и сохраняют его отдельно по той причине, что он пахнет железом. Выжатую шелуху виноградных ягод бросают в бочки, куда прибавляют воды; таким образом получают напиток, называемый „лора“, от выжатых (lota) ягод, который зимою дают рабочим вместо вина.

Варрон, О сельском хозяйстве, I, 54 (перевод Кончаловского).

Овцеводство

№ 220

Первоначально земледелие при скудости средств было нераздельно (с животноводством), ибо люди, происходившие от пастухов, пользовались тем же полем и как нивой, и как пастбищем; позднее, когда средства их возросли, они разделили их, откуда и произошло, что одни стали называться земледельцами, а другие пастухами. Последняя часть хозяйства делится на две отрасли, хотя никто не различает их ясно; одна представляет животноводство на вилле, другая в полях. Это последнее пользуется известностью и почетом, называется скотоводством, и часто люди богатые ради него берут в наем или покупают целые пастбища; первая же отрасль, связанная с виллой, представляясь чем-то жалким, рассматривается некоторыми хозяевами как придаток к земледелию, хотя и представляет в действительности животноводство. В первую голову необходимо наблюдать за тем, чтобы овцы как следует паслись круглый год дома и вне дома. Хлева должны быть в удобном, укрытом от ветра месте, и лучше пусть будут обращены на восток, нежели на юг. Грунт, на котором они стоят, должен быть утрамбован и покат, чтобы его можно было выметать и держать в чистоте. Следует делать также отдельные загоны, где можно было бы держать суягных овец, а также больных. Все это относится, впрочем, более к стадам, состоящим при

вилле. Напротив, что касается овец, которые пасутся на пастбищах и долго не видят крытых помещений, то их пастухи носят при себе плетенки и сетки, а также прочие приспособления для устройства загонов в пустынных местах. Ибо им приходится пастись долго, на широком пространстве, в различных местах, причем зимние пастбища часто на много миль отстоят от летних. Когда овцы пасутся в том же районе, пастбища тем не менее сменяются, смотря по времени года, ибо летом овец выгоняют на рассвете, так как в это время росистая трава приятнее для них, нежели полуденная, уже высохшая. По восходе солнца овец гонят на водопой, чтобы они освежились и охотнее продолжали пастись. В полуденный зной, чтобы освежить овец, их загоняют под тенистые скалы и раскидистые деревья, где они и остаются, пока жара не спадет. К вечеру их снова пасут до захода солнца. Пастись надо, повернув овец спиной к солнцу, ибо голова овцы чрезвычайно чувствительна. Вскоре после захода солнца их гонят на водопой, а затем снова пасут до самой ночи. Тогда трава опять приобретает приятный для овец вкус. Такого порядка придерживаются от восхода Плеяд (в мае) до осеннего равноденствия. В местах, где имеются сжатые нивы, полезно гонять по ним овец по двум причинам: овцы насыщаются оставшимися на ниве колосьями, а в то же время, топчя солому и унаваживая почву, они делают ее лучше для следующего года. Зимнее и весеннее пастбище от летнего отличается тем, что овец выгоняют после того, как роса испарится, пасут целый день и на водопой гонят один раз в полдень... Ягнят кастрировать надлежит не ранее, как пятимесячных, когда самое жаркое или самое холодное время года минует. Собираясь припускать баранов к овцам, надо брать тех маток, которые обычно рожают двойни. Большая часть этих наставлений относится также и к овцам, одетым в шкуры. Эти овцы, по причине высокого качества их шерсти, каковы, например, тарентинские и аттические, покрываются шкурами, с целью предохранить шерсть, дабы ее можно было лучше стричь, мыть и чистить. Загоны и стойла для этих овец устраивают тщательнее, чем для простых. Их устилают камнем и смотрят за тем, чтобы не застаивалась моча... Остается сказать о числе овец в стаде; у одних хозяев оно больше, у других меньше. В этом отношении естественной нормы не существует. В Эпире мы почти все придерживаемся правила держать одного овчара на сотню простых овец и двух овчаров на сотню тонкорунных.

Варрон, О сельском хозяйстве, III, 1, 7. 8. II, 2, 7—20,
(перевод Кончаловского).

Рыбоводство

№ 221

Рыбные садки бывают двух родов: одни с пресной водой, другие с морской; первые имеются у простых смертных и бездоходными их назвать нельзя; воду живущим в них нашим обыкновенным рыбам доставляют нимфы ручья; другой род — морские садки знати... их цель — более развлекать зрителей, чем приносить пользу, и они скорее опустошают кошелек владельца, чем наполняют его. Огромных издержек требует и их сооружение, и их снабжение, и их содержание. Вокруг своих садков Гирр имел дома, которые приносили ему 12000 сестерциев дохода. Всю эту сумму он тратил на корм рыбам... Наши плебейские садки, устроенные на суше, называются сладкими, а морские садки знати — горькими. Кто из нас не довольствуется таким скромным садком? Напротив, какой владелец морского садка не соединяет их несколько вместе?.. Наша знать владеет садками с отделениями, в которых особо друг от друга помещаются разнообразные рыбы (не идущие в пищу)... Наш друг Квинт Гортензий имел у Баул садки, стоившие ему огромных денег; я очень часто бывал с ним на тамошней вилле и знаю, что он всегда посылал в ПUTEОЛЫ покупать рыбу для своего стола. Мало того, что он не потреблял рыб из собственных садков, он самолично кормил их... Гортензий для обслуживания своих садков держал множество рыбаков, которые постоянно доставляли ему мелкую рыбу для корма крупной. Кроме того, в бурную погоду, когда море давало ничтожный корм для его рыб и сеть не доставляла на берег живой добычи, он покупал соленую рыбу, обычную пищу простонародья, и бросал в садки... Гортензий презирал садки Марка Лукулла, так как при них не было летнего бассейна и рыбы жили в стоячей воде, распространявшей заразу. Напротив, Луций Лукулл, после того, как он прокопал гору и выпустил морское течение в свои садки, так что в них образовалось движение воды, подобно приливу и отливу, по части рыболовства сравнялся с самим Нептуном. Этим он достиг того, что во время жаров мог выпускать своих милых рыб в более прохладное место, как это обычно делают скотоводы в Апулии, перегоняя летом свой скот по тропинкам в Сабинские горы. В Баях фантазия Луция Лукулла дошла до того, что он разрешил архитектору истратить все свое состояние, лишь бы он провел с помощью мола канал от садков до моря, по которому прилив дважды в день от новолуния до новолуния мог подниматься и возвращаться обратно и таким образом освежать садки.